

Национальный центр
правовой информации
Республики Беларусь

Кафедра ЮНЕСКО
по информационным
технологиям и праву

ISSN 1997-7328

Право.by

Научно-практический журнал

Читайте в номере:

- **Внесудебная защита прав физических и юридических лиц органами нотариата: формирование и развитие законодательства**
 - **Общетеоретические подходы к пониманию правового статуса государственных должностных лиц**
- **К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел**
- **Соотношение механизмов разрешения споров, предусмотренных статьей 19 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

- БОРИСЕНКО Н.В.* Внесудебная защита прав физических и юридических лиц органами нотариата: формирование и развитие законодательства 5

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- ВИШНЕЎСКАЯ І.У.* Рэалізацыя ідэі суверэнітэту БССР у дзяржаўна-партыйнай практыцы Савецкай Беларусі ў 20-я гады XX стагоддзя..... 11
- СІЛЬЧАНКА М.У.* Развіццё права і яго крыніц 15
- ВАСИЛЕВИЧ С.Г.* Роль и значение преамбулы нормативного правового акта в нормотворчестве и правоприменении 21

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- ВАСИЛЕВИЧ Г.А.* Юридические последствия актов Конституционного Суда Республики Беларусь 27
- ДЕМИДОВА И.А.* Общетеоретические подходы к пониманию правового статуса государственных должностных лиц 36

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- СКОБЕЛЕВ В.П.* К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел 42

ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- ЛАЙКОВА М.А.* Оплата труда как обязательное условие трудового договора с руководителем организации 51

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- БАХУР О.И.* Актуальные направления совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь: мнения практиков и теоретиков 57
- РЕТНЁВА Н.И., КОЗЕЛЕЦКИЙ И.В.* Новеллы уголовного закона и эффективность противодействия торговле людьми в Республике Беларусь: постановка проблемы 64
- ТОПОРИКОВА О.О.* Проблемы квалификации сексуальных домогательств детей в сети Интернет..... 69
- ШАБЛИНСКАЯ Д.В.* Охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних от ненасильственных посягательств: проблемы совершенствования правового регулирования и виктимологической профилактики..... 76

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

- ЯХНОВИЧ О.И.* Правовое регулирование служебной тайны в БССР (1945–1991 годы) 83

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- ЛУКЪЯНОВА В.Ю.* Оценка регулирующего воздействия юридически обязательных решений Евразийской экономической комиссии 90
- МАЛАШКО А.П.* Соотношение механизмов разрешения споров, предусмотренных статьей 19 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года 98

**СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 19 ДОГОВОРА О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ
ТОРГОВЛИ ОТ 18 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА**

**THE CORRELATION OF DISPUTES SETTLEMENT MECHANISMS PROVIDED
BY ARTICLE 19 OF THE TREATY ON FREE-TRADE AREA
DATED OCTOBER 18, 2011**

Малашко Анна Павловна, главный советник процессуально-правового отдела
Экономического Суда СНГ, кандидат юридических наук malashko_a@tut.by

*Рассматриваются способы предотвращения параллельных производств по разрешению
споров по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года и преодоления
конкуренции юрисдикций ВТО, Экономического Суда СНГ и комиссии экспертов.*

*The article presents the methods preventing the parallel judicial proceedings of the settlement of
disputes under the Treaty on Free-Trade Area dated October 18, 2011 along with the methods of
overcoming the jurisdiction competition between WTO, CIS Economic Court and commission of
experts.*

Ключевые слова: Договор о зоне свободной торговли, Экономический Суд СНГ, Всемирная торговая
организация, комиссия экспертов, конкуренция юрисдикций, юрисдикционный конфликт.

Keywords: CIS Treaty on Free-Trade Area, CIS Economic Court, World Trade Organization, commission of
experts, competition jurisdiction, jurisdictional conflict.

ВВЕДЕНИЕ

Порядок разрешения споров по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года [1] (далее - Договор от 18 октября 2011 года, Договор), вступившему в силу для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации и Украины, закреплен в статье 19 и включает проведение консультаций между Сторонами спора в целях достижения взаимоприемлемого устранения возникших разногласий.

В случае недостижения согласия спор может быть передан на рассмотрение Экономического Суда СНГ, если обе Стороны являются участниками Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года (далее - Соглашение от 6 июля 1992 года) [2], или комиссии экспертов в соответствии с процедурой разрешения споров, предусмотренной приложением 4 к Договору.

Из шести государств - участников Соглашения от 6 июля 1992 года (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) четыре участвуют в Договоре.

Пункт 3 статьи 19 Договора от 18 октября 2011 года определяет порядок разрешения разногласий по вопросам, которые в Договоре регулируются путем ссылки на положения соглашений ВТО, между Сторонами, являющимися членами ВТО: они разрешаются в порядке, предусмотренном соответствующими

соглашениями ВТО, что не препятствует Сторонам урегулировать споры в соответствии с пунктом 2 указанной статьи, - в Экономическом Суде СНГ или в комиссии экспертов.

В число членов ВТО входят все Стороны Договора, кроме Республики Беларусь. В декабре 2015 г. Республика Таджикистан, являющаяся членом ВТО, ратифицировала Договор от 18 октября 2011 года, который вступит в силу для данного государства через 30 дней с даты получения депозитарием соответствующих документов.

Республика Узбекистан оформила свое участие в зоне свободной торговли СНГ на условиях, изложенных в Протоколе о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан от 16 мая 2014 года (далее - Протокол) [3]. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Протокола до даты присоединения Республики Узбекистан к ВТО или до 31 декабря 2020 года, в зависимости от того, какая из этих дат наступит ранее, споры, возникающие между Стороной Договора и Республикой Узбекистан относительно применения и толкования Протокола, разрешаются посредством консультаций между Сторонами спора. После этой даты споры будут разрешаться в порядке, предусмотренном статьей 19 Договора от 18 октября 2011 года.

Договор не содержит указаний относительно приоритета какого-либо из механизмов разрешения споров для тех случаев, когда Стороны имеют возможность обращения более чем к одному из них. Не решен в статье 19 Договора от 18 октября 2011 года и вопрос о соотношении указанных механизмов, в силу чего имеется риск передачи тождественных споров последовательно либо одновременно на рассмотрение нескольких органов и возникновения юрисдикционных конфликтов между ними.

Поскольку для возбуждения процедуры рассмотрения спора достаточно волеизъявления одной Стороны спора, может сложиться ситуация, когда, например, одна Сторона обращается к механизму, действующему в рамках ВТО, в то время как другая решает передать спор на разрешение комиссии экспертов или в Экономический Суд СНГ.

Не вызывает сомнений, что конкуренция между органами международного правосудия (далее - ОМП) при разрешении дела может оказаться дестабилизирующим фактором для функционирования системы разрешения споров, предусмотренной Договором от 18 октября 2011 года. Споры ОМП о компетенции не только затрудняют урегулирование разногласий между государствами, но и отрицательным образом отражаются на авторитете ОМП. Кроме того, юрисдикционный конфликт опасен принятием нескольких несовпадающих решений по одному и тому же спору, что создает вероятность неисполнения любого из них.

«При заключении соглашений о свободной торговле важно избегать дублирования разрешения споров в рамках ВТО и по автономной процедуре самого соглашения. В этих целях государства часто включают в соглашения о свободной торговле положения о соотношении таких процедур, исключая параллельные и повторные производства» [4, с.42].

В качестве примера приведем Протокол о разрешении споров в рамках МЕРКОСУР, который исключает подсудность арбитражу МЕРКОСУР спора, переданного на рассмотрение Органа по разрешению споров ВТО (далее - ОРС ВТО) [5].

Формулировка пункта 3 статьи 19 Договора подразумевает право государств - членов ВТО выбрать один из трех предусмотренных Договором механизмов разрешения спора, однако она может быть ошибочно интерпретирована как обязанность передать спор на разрешение по процедуре, предусмотренной соответствующими соглашениями ВТО, с одновременным или последующим обращением в Экономический Суд СНГ или комиссию экспертов.

Должен ли ОМП воздержаться от осуществления своей юрисдикции по спору между Сторонами Договора от 18 октября 2011 года на том основании, что аналогичный спор между теми же Сторонами в соответствии с пунктом 2 или 3 статьи 19 Договора находится на рассмотрении другого органа либо по нему уже вынесено решение?

Поиску ответа на обозначенный вопрос посвящено данное исследование. Выбор его темы обусловлен тем, что применительно к зоне свободной торговли СНГ проблема конкуренции компетенции органов, уполномоченных на разрешение споров по Договору от 18 октября 2011 года, в аналитическом плане ранее не рассматривалась. За время после вступления Договора в силу случаев передачи споров на разрешение ОМП, предусмотренных статьей 19, не было, что не влияет на актуальность заявленной темы и не исключает необходимость ее научного осмысления.

Цель настоящей статьи - обозначить возможные пути решения проблемы конкуренции юрисдикций ОМП в рамках статьи 19 Договора.

Автор ставит перед собой следующие задачи:

выявить в Договоре от 18 октября 2011 года и в иных актах Содружества положения, препятствующие параллельным (дублирующим) производствам по разрешению споров, связанных с функционированием зоны свободной торговли;

разработать практические рекомендации, направленные на предотвращение и преодоление юрисдикционных конфликтов ОМП, к компетенции которых статьей 19 Договора отнесено разрешение споров между Сторонами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Многообразие допустимых способов и процедур урегулирования разногласий, связанных с исполнением международного договора, наряду с очевидными преимуществами для участников спора может иметь и негативную сторону - юрисдикционные конфликты ОМП.

Предпосылки таких конфликтов существуют как в ситуации множественности ОМП (суды, арбитражи, квазисудебные органы), правомочных рассматривать конкретный спор и не обладающих при этом исключительной юрисдикцией, так и в случае, если спор может быть отнесен к компетенции нескольких международных судов (на универсальном либо региональном уровне). На наш взгляд, проблема совпадающей юрисдикции обусловлена не столько увеличением числа ОМП или отсутствием иерархии между ними, а в большей степени несовершенством

международно-правовых актов в части закрепления механизмов предотвращения юрисдикционных конфликтов.

Как представляется, оптимальным решением указанной проблемы должно стать определение системных взаимосвязей между ОМП, сформированными по региональному либо отраслевому признаку. Автору импонирует точка зрения А.С.Смбатян, обратившей внимание, что «новые ОМП создаются на фоне действующих, становятся частью уже существующей системы... государства обязаны определить, каким образом создаваемый ОМП впишется в существующую систему» [6].

Юрисдикционным конфликтам уделяется внимание в юридической науке, поскольку они неоднократно возникали в практике Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека, Суда Европейского союза, Международного трибунала по морскому праву, ОРС ВТО.

Например, дело о заводе смешанного оксидного топлива (MOX Plant Case) рассматривалось в Международном трибунале по морскому праву, Постоянной палате третейского суда и Суде Европейских сообществ [7].

Коллизии многостороннего (ВТО) и региональных механизмов урегулирования споров (НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС) стали предпосылкой возникновения ряда юрисдикционных конфликтов ОМП при разрешении споров в сфере экономической интеграции государств.

Для недопущения дублирующих процедур в рамках ВТО и региональных механизмов разрешения споров учеными предлагается включать в соглашения о региональной интеграции оговорку о недопущении подсудности (forum exclusion clause), устанавливающую, что как только спор передан на рассмотрение ВТО или регионального органа правосудия, аналогичный вопрос не может рассматриваться повторно иным ОМП [8, с. 80 - 81]. По нашему мнению, такая договоренность способна повлиять на правосознание потенциальных участников спора, однако не устраняет проблему конкуренции юрисдикций ОМП, так как региональное соглашение не отменяет возможность обращения к механизмам урегулирования спора, предусмотренным соглашениями ВТО.

«Современные правовые многосторонняя и региональные системы не обладают эффективными нормами, четко устанавливающими, какой механизм разрешения споров - глобальный или локальный - подлежит применению, а также адекватными санкционными мерами в случае несоблюдения норм о конфликте юрисдикций» [9, с. 135].

Нескоординированную деятельность ОМП, проявлением которой является конкуренция юрисдикций ОМП, можно считать частным случаем фрагментации международно-правовой системы. Послужив одним из толчков к исследованию вопроса о фрагментации международного права, проблема преодоления юрисдикционных конфликтов ОМП не затрагивается в докладе Комиссии международного права ООН «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» и продолжает оставаться дискуссионной.

Межгосударственные споры имеют сложный комплексный характер, зачастую подчиняются нескольким договорным режимам.

Так, споры по вопросам, которые в Договоре от 18 октября 2011 года регулируются ссылками на положения соглашений ВТО, могут быть отнесены и к правовому режиму СНГ, и собственно к правовому режиму ВТО. Выбор ОМП для разрешения конкретного спора будет предопределен в зависимости от того, ссылкой на какой договорной правопорядок (универсальный или региональный) обоснует свои требования заявитель.

Не всегда очевиден ответ на вопрос о разграничении юрисдикций ОМП региональных международных организаций, круг государств-участников которых совпадает хотя бы частично.

Согласно пункту 2 статьи 18 Договора от 18 октября 2011 года положения Договора применяются в отношениях между участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства (ныне на основе этих интеграционных объединений создан Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) в той части, в которой они не противоречат международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также принятым на их основе решениям органов Таможенного союза; двусторонним договорам. Следовательно, ответ на вопрос о наличии либо отсутствии обязательств по Договору от 18 октября 2011 года между Сторонами, участвующими в названных формах экономической интеграции, невозможен без анализа соглашений, упомянутых в пункте 2 статьи 18 Договора, а также решений наднациональных органов [10, с. 37]. Если Сторона основывает свои требования на положениях Договора от 18 октября 2011 года, подчинив его договорно-правовому режиму зоны свободной торговли СНГ, то спор подлежит рассмотрению в одном из ОМП, названных в статье 19 Договора.

Создание новой международной организации региональной экономической интеграции актуализировало вопрос о соотношении обязательств Сторон по Договору от 18 октября 2011 года с их обязательствами в рамках ЕАЭС: применимы ли в данном случае положения пункта 2 статьи 18 Договора, что, на наш взгляд, требует осмысления в рамках отдельного исследования.

В международном праве не выработано единых общепризнанных подходов к вопросу о преодолении конкуренции юрисдикций ОМП. Эта проблема рассматривалась многими авторами, которые, опираясь на имеющуюся практику, пытались дать теоретическое обоснование способам разрешения юрисдикционных конфликтов посредством применения правовых принципов.

1. В контексте принципа *res judicata*, устанавливающего окончательность принимаемых судебных решений и недопустимость повторного рассмотрения решенного спора, подача проигравшей стороной повторного иска в другой ОМП должна квалифицироваться как злоупотребление правом на судебную защиту.

Между тем комплексность и многоаспектность международных споров, возможность применения к ним норм различных договорных режимов затрудняют применение принципа *res judicata* [8]. Сложно квалифицировать спор, переданный на разрешение другого ОМП, как спор между теми же Сторонами по тем же предмету и

основаниям, если требования и возражения Сторон обосновываются ссылками на иной договорно-правовой режим.

ОРС ВТО, решения которого носят прецедентный характер и влияют на последующую практику, принимает к рассмотрению споры, обоснованные ссылками на право ВТО, даже если соответствующие спорные отношения на основании региональных договоров об экономической интеграции были предметом разбирательства в региональных ОМП и по ним вынесены решения. В качестве примеров приведем дела, связанные с участниками МЕРКОСУР, - о введении Аргентиной антидемпинговых пошлин на мясо домашней птицы, поставляемое из Бразилии [11]; о запрете ввоза на территорию Бразилии восстановленных шин [12]; и дело, касающееся участников НАФТА, - о введении Мексикой налога на безалкогольные сладкие напитки [13].

2. Частноправовой принцип *lis alibi pendens* (принцип контролируемой множественности процессов) ориентирован на недопущение параллельных производств, призван способствовать начатому процессу, исключая до его завершения возможность рассмотрения того же спора в другом суде.

Действие названного принципа, применяемого в отношениях между национальными судами, в международном публичном праве проблематично. В ВТО «всегда находили способ установить свою юрисдикцию в делах, одновременно относящихся к механизму урегулирования споров региональных торговых соглашений» [9, с. 135], поэтому сложно оценить перспективы применения данного принципа в ситуации, когда спор рассматривается региональным ОМП и аналогичный спор между теми же Сторонами поступает в ОРС ВТО.

В то же время практика показывает, что указанный принцип «может успешно применяться в рамках отдельных договорно-правовых режимов и региональных интеграционных объединений, где создано подобие системы административных и судебных органов по разрешению споров... Секрет прост: органы правосудия, созданные в рамках одного договорно-правового режима, осуществляют деятельность по единым нормам и принципам, обладающим обязательной юридической силой» [14].

Подтверждение данного вывода мы находим в пункте 78 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее - Регламент) [15], согласно которому коллегия Экономического Суда СНГ прекращает производство по делу, если спор между этими же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям рассмотрен или передан на рассмотрение Совету глав государств Содружества в соответствии с частью первой статьи 10 и частью третьей статьи 17 Устава СНГ или другому органу в соответствии с международными договорами.

3. Характерный для стран общего права принцип *forum non conveniens*, в силу которого суд, компетентный рассматривать спор с учетом норм о подсудности, вправе по требованию ответчика отказать в принятии дела к производству, если имеется более подходящий суд за пределами данного государства.

Однако ответ на вопрос, какой из ОМП больше соответствует природе правоотношения, опирается на субъективные критерии и находится в плоскости судейского усмотрения. По этой причине данный принцип сложно адаптировать к

деятельности ОМП, подтверждением чему может служить спор между Европейскими сообществами и США о налоговом режиме зарубежных торговых корпораций [16]. По мнению США, спор следовало передать на разрешение Организации экономического сотрудничества и развития либо урегулировать с помощью согласительной процедуры, предусмотренной в договоре об избежании двойного налогообложения; по мнению Европейских сообществ, данный спор об экспортных субсидиях должен разрешаться посредством механизма ВТО.

4. Принцип международной вежливости *comity*, вытекающий из соглашений международных судов о взаимном уважении и добросовестности при разрешении споров, который также не дает однозначного ответа на вопрос о том, какой из ОМП в ситуации параллельного производства должен «уступить», а какой - рассмотреть дело по существу.

Например, по уже упоминавшемуся делу *MOX Plant Case* свою юрисдикцию признали Международный трибунал по морскому праву, Суд Европейских сообществ и Постоянная палата третейского суда. Последняя приостановила производство на стадии устных слушаний, обосновав это следующим образом. «Принимая во внимание соображения взаимного уважения, которые должны преобладать в отношениях между судебными институтами, призванными определять права и обязанности государств, Суд считает неуместным продолжать производство путем слушания сторон об обстоятельствах дела в отсутствие решения указанной проблемы. Более того, процедура, которая может привести к вынесению двух конфликтующих решений относительно одного и того же вопроса, не будет способствовать разрешению спора сторон» [17].

Таким образом, ни один из рассмотренных выше правовых принципов не является универсальным инструментом разрешения юрисдикционных конфликтов ОМП. По этой причине основное внимание, на наш взгляд, следует уделить предотвращению такого рода проблем. Возвращаясь к предмету настоящего исследования - статье 19 Договора от 18 октября 2011 года, которая предусматривает разрешение споров в Экономическом Суде СНГ, комиссии экспертов и в рамках механизма ВТО, но не исключает вероятность конкуренции юрисдикций названных ОМП, проанализируем положения Договора и других актов Содружества, касающиеся взаимодействия между органами, уполномоченными на разрешение споров по Договору, и способствующие предотвращению так называемых параллельных (дублирующих) производств.

В пункте 112 Регламента проблема соотношения юрисдикций Экономического Суда СНГ и механизма разрешения споров в рамках ВТО решена следующим образом: коллегия Экономического Суда возвращает заявление, если при его принятии установит, что стороны - члены ВТО по тому же предмету и тем же основаниям инициировали процедуру урегулирования, предусмотренную соответствующими соглашениями ВТО.

Представляется, что аналогичным образом целесообразно решить вопрос о соотношении юрисдикций Экономического Суда СНГ и комиссии экспертов, если в соответствии с Правилами разрешения споров (приложение 4 к Договору) Сторона инициировала передачу спора в комиссию экспертов. В связи с этим актуально

внесение соответствующего дополнения в раздел «Особенности разрешения споров, связанных с выполнением обязательств по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года» Регламента, в котором процессуальная деятельность Экономического Суда СНГ регулируется лишь в контексте возможного применения положений соглашений ВТО, а комиссия экспертов не упоминается.

Формулировка пункта 112 Регламента (спор «по тому же предмету и тем же основаниям») может быть неоднозначно воспринята на практике. Представляется, что при использовании процедуры урегулирования споров в рамках ВТО Стороны Договора от 18 октября 2011 года, являющиеся одновременно членами ВТО, будут основывать свои требования на соответствующих соглашениях ВТО, а при обращении в Экономический Суд СНГ - на положениях Договора, которые, в свою очередь, отсылают к нормам ВТО. Таким образом, о споре «по тем же основаниям» применительно к пункту 112 Регламента можно говорить лишь условно.

В соответствии с пунктом 59 Регламента возвращение заявления не препятствует повторному обращению в Экономический Суд СНГ с таким же требованием в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения (например, в случае отказа от рассмотрения спора в рамках механизма ВТО или комиссии экспертов). Если же спор рассмотрен в рамках ВТО или комиссии экспертов и по нему вынесено решение, являющееся окончательным и обязательным для Сторон спора, то обращение Стороны в Экономический Суд СНГ с целью разрешения этого же спора должно быть основанием к отказу в принятии заявления к рассмотрению. Соответствующее положение целесообразно закрепить в Регламенте.

Если факт обращения в Экономический Суд СНГ и в другой ОМП будет установлен не на стадии принятия заявления к рассмотрению, а позднее, то в силу пункта 78 Регламента коллегия Экономического Суда прекращает производство по делу, если спор рассмотрен или передан на рассмотрение другому органу в соответствии с международными договорами. В отличие от возвращения заявления прекращение производства по делу исключает возможность повторного обращения в Экономический Суд СНГ.

Каковы последствия обращения Стороны, не удовлетворенной вступившим в силу решением Экономического Суда СНГ, в другой ОМП за разрешением того же спора?

В Правилах разрешения споров (приложение 4 к Договору) заслуживает внимания норма пункта 20: «комиссия экспертов сама определяет собственную юрисдикцию; такое решение является окончательным и обязательным». Данное положение, на наш взгляд, позволяет предотвратить дублирующие производства по разрешению разногласий, связанных с исполнением обязательств по Договору, если комиссия экспертов придет к выводу об отсутствии оснований для рассмотрения спора при определении своей юрисдикции в отношении спора, разрешенного Экономическим Судом СНГ.

Как отмечалось выше, в ВТО не отказывают в принятии к рассмотрению иска страны - члена ВТО на том основании, что по данному спору уже принято решение на уровне региональной интеграционной структуры.

Предусмотренные в Правилах разрешения споров процедура и последствия рассмотрения спора в комиссии экспертов в основном аналогичны положениям Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее - Договоренность), являющейся приложением 2 к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [18]. Комиссия экспертов, как и третейская группа (panel), решает возникший спор посредством арбитражного разбирательства, что лишает смысла дублирующие производства по разрешению одних и тех же споров в рамках ВТО и по процедуре, установленной приложением 4 к Договору от 18 октября 2011 года.

По просьбе Стороны ОРС ВТО приступает к формированию третейской группы (panel). Договоренность не содержит положений, препятствующих подаче иска одновременно в ОРС ВТО и в региональные ОМП (например, Экономический Суд СНГ или комиссию экспертов). Лишь в ситуации, когда требования Стороны, являющейся членом ВТО, включают требование о возмещении ущерба, статья 23 «Укрепление многосторонней системы» Договоренности обязывает Сторону прибегнуть именно к механизму разрешения споров ВТО. Между тем отношения между ОРС ВТО и региональными ОМП носят горизонтальный характер [8; 19]. Механизм разрешения споров ВТО не обладает ни верховенством, ни приоритетом над региональными ОМП.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Договоренности «система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы». Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что признание юрисдикции ОРС ВТО - обязательное условие членства в ВТО. Исходя из этого маловероятно, что ОРС ВТО воздержится от осуществления своей юрисдикции по формированию третейской группы на том основании, что аналогичный спор находится на рассмотрении комиссии экспертов, созданной в соответствии с Договором от 18 октября 2011 года, либо по нему комиссией экспертов уже вынесен окончательный доклад.

Например, по делу о введении Мексикой налога на безалкогольные сладкие напитки Апелляционный орган ВТО пришел к выводу, что «третейские группы (panel) вряд ли обладают правом выбирать, осуществлять им или же нет свою юрисдикцию» [13].

Если спор, переданный в комиссию экспертов, фактически разрешен в рамках ВТО или передан для урегулирования в соответствии с процедурами, предусмотренными в рамках ВТО, то комиссии экспертов целесообразно отказать в принятии такого спора к рассмотрению либо прекратить производство по делу. Следует отметить, что Правилами разрешения споров эти правоотношения не урегулированы. В то же время согласно пункту 14 Типовых правил разрешения споров (дополнение к приложению 4 к Договору от 18 октября 2011 года) «если возникает процедурный вопрос, не охватываемый настоящими Типовыми правилами, комиссия экспертов может принять соответствующую процедуру, которая не должна противоречить Правилам разрешения споров». На наш взгляд, такой подход позволит избежать дублирующих производств по разрешению спора в комиссии экспертов и в рамках ВТО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования - рекомендации по предотвращению параллельных (дублирующих) производств по разрешению споров, связанных с исполнением обязательств по Договору от 18 октября 2011 года, представляют собой точку зрения автора на дискуссионную проблему о способах преодоления конкуренции юрисдикций ОМП.

Официальное разъяснение положений Договора, включая вопрос о соотношении предусмотренных статьей 19 механизмов разрешения споров, может быть дано Экономическим Судом СНГ по делу о толковании. Экономический Суд СНГ осуществляет толкование заключенных в рамках СНГ международных договоров по запросам высших органов власти и управления государств, институтов Содружества и высших судебных органов, разрешающих в государствах экономические споры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о зоне свободной торговли, 18 окт. 2011 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. - Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3183>. - Дата доступа: 15.12.2015.
2. Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ, 6 июля 1992 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ.- Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=123>.-Дата доступа: 15.12.2015.
3. Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан, 16 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. - Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3868>.-Дата доступа: 15.12.2015.
4. Попков, А. Н. Особенности заключения государствами- участниками региональной экономической интеграции международных экономических соглашений с третьими государствами // Региональные международные договоры о торговле и защите инвестиций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 12—13 июня 2014 г.) / Эконом. Суд СНГ.- Минск: ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2014. - С. 33-43.
5. The Olivos Protocol for the Settlement of Disputes in MERCOSUR, 18 February 2002.
6. Смбатян, А. С. Конфликт юрисдикций органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей / А. С. Смбатян // Росс. юрид. журн. - 2013. - № 5.
7. Плотников, А. В. Юрисдикционный конфликт и диалог международных судов в процессе фрагментации международного права / А. В. Плотников // Росс. юрид. журн. - 2012. - № 4.

8. Смбалян, А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров / А. С. Смбалян // Росс. внешнеэкон. вестн. - 2011. - № 8. - С. 80-81.

9. Барончини, Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций / Э. Барончини // Междунар. правосудие. - 2014. - № 3. - С.131-136.

10. Малашко, А. П. К вопросу о компетенции Экономического Суда СНГ в условиях реализации положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года / А. П. Малашко // Евраз. юрид. журн. - 2014. - № 2(69). - С. 35-39.

11. Argentina - Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil. WT/DS241/R, adopted on 19 May 2003.

12. Brazil - Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. WT/DS332/AB/R. 2007.

13. Mexico - Tax Measures On Soft Drinks and Other Beverages: WTO Doc WT/DS308/AB/R. Report of the Appellate Body. 2006.

14. Смбалян, А. С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве / А. С. Смбалян // Росс. юрид. журн. - 2011. - № 6.

15. Регламент Экономического Суда СНГ [Электронный ресурс] // Сайт Экономического Суда СНГ. - Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/statdocs/regulations_2013.pdf. - Дата доступа: 15.12.2015.

16. Печенкин, Ю. Попытка применения принципа права «Forum non Conveniens» при разрешении международного налогового спора посредством механизма урегулирования споров ВТО [Электронный ресурс] / Ю. Печенкин // Российский налоговый портал. - Режим доступа: <http://taxpravo.ru/blog/ststy-a-349898>. - Дата доступа: 05.06.2014.

17. Mox Plant Case (Ireland v. United Kingdom) PCA Order № 3, 23 June 2003 [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации международного права. - Режим доступа: <http://www.pca-cpa.org/upload/files/MOX%20Order%20№3.pdf>.

18. Соглашение об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр».

19. Солнцев, А. М., ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров / А. М. Солнцев, В. В. Голубев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. - 2013. - № 1(18). - С. 93-99.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.01.2016.